

тин в XI в., решение Н. П. Лихачева не может быть признано бесспорным или единственно возможным. Против него не только отсутствие архаизирующих черт, но и широкая распространенность булл Константина, которая указывает на существование активных связей этого князя с Киевом, а также с Волынской землей и Смоленском. Вместе с тем это действительно печать, которую следует сравнить с древнейшими уже известными нам буллами. Ступницкий экземпляр обнаруживает наибольшую близость с печатями Андрея-Всеволода и Меркурия-Вячеслава.

Поэтому нам не кажется невероятной попытка искать возможного владельца печатей Константина среди тех князей середины—третьей четверти XI в., чьи христианские имена пока остаются неизвестными. К числу таких князей относится, например, Игорь Ярославич, который в 1054 г., получив в удел Владимир-Волынский, стал волыньским князем, а затем, по смерти Вячеслава в 1057 г., вокняжился в Смоленске, где оставался до смерти в 1060 г. Именно Игорь Ярославич представляется нам наиболее вероятным владельцем булл, несущих изображение и имя Константина и органически включающихся в группу княжеских сфрагистических памятников середины XI в.

Печати Христины. К типу русских печатей с греческими строчными надписями относятся два обломка любопытных булл из новгородских находок. На одной стороне этих булл помещено погрудное изображение женщины в короне и с нимбом, на другой — греческая надпись: ἡ ἅγια Χριστίνα, т. е. «святая Христина» (№ 39).

Н. П. Лихачев высказал предположение, что эти буллы принадлежали русской княгине, носившей сравнительно редкое имя. Так звали первую жену новгородского князя Мстислава Владимировича, сына Мономаха, — дочь шведского короля Инге Стенкильсона. Летопись сообщает о смерти Христины в 1122 г., когда ее сын Всеволод был уже взрослым человеком (он женился в следующем году)⁶⁸.

Придерживаясь предложенной Н. П. Лихачевым атрибуции буллы, мы должны остановиться на одном вопросе, связанном с нею. Атрибуты изображения на булле Христины заставляют признать две возможности его истолкования. Буквальное понимание этих атрибутов говорит, что на печати изображена св. царица Христина. Однако среди христианских

святых имеются только две мученицы Христины, ни одна из которых не была царицей. Нимб в древности мог и не быть признаком святости, поскольку в отдельных случаях он сохранял значение признака высокого сана. В таком случае можно было бы предположить, что на печати Христины изображена сама княгиня. И тем не менее, по-видимому, следует отказаться от такого истолкования сюжета. В росписи Спас-Нередицкой церкви св. Христина изображена именно в короне⁶⁹. По всей вероятности, в Новгороде использовался лицевой подлинник с ошибочно указанными атрибутами, который и лег в основу обоих дошедших до нас и происходящих из Новгорода изображений св. Христины. Отмеченная ошибка, таким образом, содержит в себе драгоценное указание на место изготовления матриц рассматриваемой здесь буллы. Любопытно, что именно в Новгороде бытовали какие-то легенды о местной чтимой святой «королеве Харитиве Новгородской»⁷⁰.

Печати с неопределенным именем. Еще две печати с греческими строчными надписями, оттиснутые одной парой матриц, не могут пока стать объектом пристального изучения, поскольку имя их владельца не читается. На одной их стороне помещено поясное изображение святителя, на другой — начало обычной греческой надписи: «Господи, помози рабу своему» (№ 40). Лишь повторные находки таких булл внесут ясность в проблему их атрибуции.

Рассмотрение возможных вариантов датировки булл с греческими строчными надписями, не титулующими их владельцев и сообщающими только христианские имена князей, показывает, что все эти печати с наибольшей вероятностью могут быть отнесены к тому же хронологическому периоду, к которому принадлежат достоверно датированные буллы. Древнейшие печати этого типа датируются серединой XI в., самые поздние — началом XII в.

⁶⁸ И. Толстой, Н. Кондаков. Русские древности в памятниках искусства, вып. 6. Памятники Владимира, Новгорода и Пскова. СПб., 1899, стр. 139; Н. П. Лихачев. Материалы для истории византийской и русской сфрагистики, вып. 1, стр. 165.

⁷⁰ И. А. Шляпки. Современные задачи изучения древнерусской вещевой и книжной письменности. Конспекты лекций по истории и древностям Великого Новгорода, читанных в 1909 г. в Новгородском обществе любителей древности гг. лекторами имп. Археологического института. Новгород, 1910, стр. 23.